

УДК [811.161.1+811.512.111+811.111]367
DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-2-276-283

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Г. И. Шпарева

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Термин «парцелляция» вошел в науку о языке лишь во второй половине XX столетия и, очевидно, еще проходит путь научного осмысления. Теория присоединения послужила научно-теоретической базой для становления лингвистической категории «парцелляция». Однако научные изыскания последних десятилетий доказывают неправомерность отождествления парцелляции и присоединения. **Цель:** определить критерии разграничения парцелляции и присоединения. **Материалы и методы.** Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы XX века на русском, чувашском и английском языках. В ходе исследования были использованы системный подход и обобщение для обоснования принимаемых за основу критериев разграничения присоединения и парцелляции. Сопоставительный метод был применен для экспериментального подтверждения принятых в качестве основополагающих критериев разграничения парцелляции и присоединения на материале трех разноструктурных языков: русского, чувашского и английского. **Результаты исследования, обсуждения.** На основе анализа и системного обобщения критериев, предлагаемых современными исследователями, определены два основополагающих критерия разграничения парцелляции и присоединения: функционально-семантический и структурно-грамматический. По функционально-семантическому критерию к присоединительным конструкциям мы относим синтаксические структуры, в которых отчленимый компонент приводит к расширению семантики базового предложения и выполняет функцию добавочного суждения. В парцеллированных конструкциях парцеллят выполняет экспрессивно-выделительную функцию, заключающуюся в логическом или экспрессивном выделении и смысловом подчеркивании отчленимого компонента. Основным инструментом структурно-грамматического критерия предложено использовать прием реинтеграции, т.е. восстановления исходной синтаксической структуры путем ликвидации разделительных знаков препинания. **Заключение.** В данной работе обобщен опыт многолетних лингвистических изысканий, посвященных проблеме дифференциации парцелляции и присоединения. Приведены два основополагающих критерия, функционирование которых подтверждается иллюстративным материалом из разноструктурных языков. Результаты данного исследования могут быть использованы в научно-практической деятельности, посвященной проблемам функционирования как парцелляции, так и присоединения.

Ключевые слова: расчлененная синтаксическая конструкция, парцелляция, присоединение, функционально-семантический критерий, структурно-грамматический критерий, прием реинтеграции исходной синтаксической структуры

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шпарева Г. И. Парцелляция и присоединение: критерии разграничения // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 2. С. 276–283. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-276-283>

PARCELING AND ATTACHMENT: CRITERIA OF DIFFERENTIATION

G. I. Shpareva

Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. The term “parceling” was introduced to linguistics only in the second half of the XX century and, obviously, is still under scientific research. The theory of attachment served as a scientific and theoretical basis for the formation of the linguistic category “parceling”. However, scientific research of recent decades proves the impossibility of the identification of parceling and attachment. **Purpose:** to state the criteria of differentiation of parceling and attachment. **Materials and methods.** Literary works of the XX century in Russian, Chuvash and English were used as the material for the study. A systematic approach and generalization were used to ground the criteria of differentiation of parceling and attachment. The comparative method was applied to demonstrate experimentally the functioning of the accepted criteria of differentiation of parceling and

attachment as fundamental, using the examples from three differently structured languages: Russian, Chuvash and English. **Results, discussion.** Based on the analysis and generalization of the criteria proposed by modern researchers, two fundamental criteria of differentiation of parceling and attachment are named: functional-semantic and structural-grammatical. According to the functional-semantic criterion, attached constructions are those in which the detached component expands the meaning of the basic sentence and performs the function of an extra meaning. In parcelled constructions, the parcel performs an expressive function and gives semantic or logical emphasis to the component separated. Reintegration, i.e. reconstruction of the original syntactic structure by eliminating punctuation marks, is proposed to be used as the main technique of the structural-grammatical criterion. **Conclusion.** This paper summarizes the experience of many years linguistic research devoted to the problem of differentiation of parceling and attachment. Two fundamental criteria are given, the functioning of which is confirmed by illustrative material from differently structured languages. The results of this study can be used in scientific and practical activities devoted to the problems of functioning of both parceling and attachment.

Keywords: segmented syntactic construction, parceling, attachment, functional-semantic criterion, structural-grammatical criterion, the method of reintegration of the original syntactic structure

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Shpareva G. I.* Parceling and attachment: criteria of differentiation. *Vestnik of the Mari State University.* 2022, vol. 16, no. 2, pp. 276–283. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-276-283>

Введение

Термин «парцелляция» вошел в науку о языке лишь во второй половине XX столетия. Это один из сравнительно новых лингвистических терминов, которые до сих пор не всегда встречаются в современных лингвистических словарях из-за неоднозначного понимания их сущности исследователями. Очевидным является тот факт, что научной базой для становления лингвистической категории «парцелляция» послужила теория присоединения. В 1928 году Л. В. Щерба в своей работе «О частях речи в русском языке» впервые ввел понятие присоединения в контексте присоединительной функции союзов [10]. Дальнейшее развитие теория присоединения получила в трудах В. В. Виноградова, С. Е. Крючкова, А. Ф. Прияткиной, Л. Г. Хаташвили, М. В. Карпенко и многих других исследователей. Изучая и классифицируя присоединительные конструкции, языковеды пришли к выводу о необходимости выделения из их числа особого рода синтаксических конструкций, которые отличались структурно-семантическими признаками. Такие конструкции были названы парцелляцией, и, по утверждению Г. Н. Рыбаковой, в значении разламывания структуры предложения на части этот термин впервые был употреблен профессором А. Ф. Ефремовым в работе «Язык Н. Г. Чернышевского» в 1951 году¹. В 1965 году

вышло в свет исследование Ю. В. Ванникова «Явление парцелляции в современном русском языке»², которое послужило мощным толчком к дальнейшему изучению и конкретизации отличительных признаков парцеллированных конструкций. Однако в современной лингвистической науке до сих пор нет однозначного и определенного подхода к пониманию сущности парцелляции. Сравнительный анализ определенных терминов «парцелляция» и «присоединение», проведенный Н. С. Саньяровой, еще раз доказывает, что на данный момент в лингвистике наблюдается разночтение этих понятий [6; 7]. Цель нашего исследования – сформулировать критерии разграничения парцелляции и присоединения на основе последних научных достижений в области лингвистики. Вопросы разграничения парцелляции и присоединения посвящен целый ряд научных работ (В. В. Бабайцева, В. А. Белошпакова, Ю. В. Богоявленская, Е. А. Вильчицкая, Е. А. Иванчикова, Л. Ю. Максимов, А. Ф. Прияткина, Н. С. Саньярова, Е. В. Севрюгина, А. П. Сквородников и др.). Данная проблема представляется нам одной из самых актуальных проблем современной лингвистики. Из-за размытости границ между присоединением и парцелляцией, т. е. отсутствия закрепленных и общепринятых критериев разграничения, зачастую два понятия либо отождествляются, либо

¹ Рыбакова Г. Н. Парцелляция сложноподчиненного предложения в современном русском языке: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1969. 20 с.

² Ванников Ю. В. Явление парцелляции в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 529 с.

разграничиваются авторами чисто формально. В данной работе мы попытаемся обобщить имеющийся научный опыт и привести исчерпывающий, на наш взгляд, ряд критериев.

Материалы и методы

Методология данного исследования сформирована с учетом многоэтапности проводимой исследовательской работы. На этапе анализа теоретического материала основным методом исследования стал дескриптивно-аналитический метод, позволивший провести анализ научной литературы, посвященной вопросам присоединительных и парцеллированных конструкций. Системный подход и обобщение были использованы для обоснования принимаемых за основу критериев разграничения присоединения и парцелляции. Сопоставительный метод был применен для экспериментального подтверждения принятых в качестве основополагающих критериев разграничения парцелляции и присоединения на материале трех разноструктурных языков. Экспериментальной базой послужили примеры из художественной литературы XX века на русском, чувашском и английском языках.

Литературный обзор

Теория присоединения имеет огромное значение в становлении лингвистической категории «парцелляция». Предпосылкой создания теории присоединения послужила работа А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении», вышедшая в свет в 1914 году, в которой А. М. Пешковский дает определение таким понятиям, как: «сложное целое», «неполное сложное целое», и указывает на наличие в таких предложениях «разделительной синтаксической паузы»¹. Однако если А. М. Пешковский рассматривал расчлененные конструкции, сознательно акцентируя внимание на формальных признаках синтаксических связей, с целью разграничить грамматическую сущность речи от ее логико-психологического содержания, то Л. В. Щерба в 1928 году обратил особое внимание на присоединительный характер как сочинительных, так и подчинительных союзов, и ввел термин «присоединение». Обратил внимание, какое определение дает Л. В. Щерба присоединительной функ-

ции союзов: «... они (союзы) не соединяют те или другие элементы в одно целое, а лишь присоединяют их к предшествующему, при этом второй элемент появляется в сознании лишь после первого или во время его высказывания» [10, с. 80]. Примечательно, что Л. В. Щерба указывает на формальные признаки присоединительной связи, а именно на наличие фразового ударения, паузы или особой интонации в таких конструкциях, которые и меняют сочинительную или противительную функцию союзов на присоединительную. Описывая присоединительные синтаксические конструкции все последующие исследователи указывали на то, что при присоединении «второй элемент появляется и возникает в сознании как бы в самом процессе высказывания – дополнительно; ... «такой элемент представляет собою как бы добавочное суждение» [5, с. 400]. М. В. Карпенко (1958) и Л. Г. Хатиашвили (1963) подчеркивают, что расчлененное предложение с тем или иным подчинительным союзом является дополнением, уточнением, пояснением (иногда и неожиданным), развитием ранее высказанной мысли². В этой связи логичным кажется критерий, выносимый Е. В. Литвиненко (1984), характеризующий основной семантико-синтаксический признак присоединения: «Связь между полной структурой и неполной здесь чисто смысловая. Неполная структура выполняет функцию уточнения, добавочного замечания, выражая иногда общий смысл сказанного в предшествующей полной структуре, с которой она образует единое сложное синтаксическое целое»³. Таким образом, семантический критерий разграничения присоединения и парцелляции, приведенный Е. В. Севрюгиной в 2012 году в результате обобщения предшествующего научного опыта, принимается нами как основополагающий семантический критерий для разграничения парцелляции и присоединения: «Любой тип отчлененного фрагмента текста (будь то парцеллят или присоединенный фрагмент) вносит определенные изменения в

² Константинов Л. Н. Расчлененные конструкции, соотносительные с формулой сложноподчиненного предложения, в современном русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 1968. С. 6–7.

³ Литвиненко Е. В. Семантическое и синтаксическое осложнение структуры предложения в результате обособления и парцелляции его компонентов (опыт диахронического исследования): дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1984. С. 75–94.

семантику предложения. Но если изменения, вносимые парцеллятом, связаны с логическим выделением и смысловым «подчеркиванием» значимой информации, то присоединенный компонент высказывания приводит к «наслоению» смыслов, к значительному расширению исходной семантики предложения» [8, с. 33].

Формальные признаки разграничения присоединения и парцелляции представлялись еще более размытыми, чем семантические, до исследования, проведенного в 2014–2016 гг. Ю. В. Богоявленской¹. На наличие разделительной синтаксической паузы между полной структурой и неполной указывали еще А. М. Пешковский, Л. В. Щерба и их последователи. Графическими признаками такой паузы признавались точка, точка с запятой, характерные как для присоединения, так и для парцелляции, и провести формальные границы между этими явлениями было практически невозможно. Но в 2014 году Ю. В. Богоявленская предложила критерий, который, на наш взгляд, подтвердил вывод Е. В. Литвиненко об отсутствии синтаксической связи при присоединении. Основопологающим критерием, позволяющим отличить парцеллированные конструкции, Ю. В. Богоявленская предложила считать наличие точки, при ликвидации которой восстанавливается семантико-синтаксическая структура предложения. При этом синтаксические структуры, которые «при депарцелляции не могут реализоваться в однофразовом представлении предложения из-за отсутствия синтаксического и семантического согласования, не включаются ей в число парцеллированных конструкций [2]. В своем исследовании Ю. В. Богоявленская использует прием реинтеграции и понимает под ним «экспериментальный прием восстановления допарцеллятной структуры, заключающийся в реинтеграции отчлененного конституента в предыдущий контекст» [3, с. 37]. Именно этот прием, на наш взгляд, наиболее точно помогает проследить семантико-синтаксическую сущность парцелляции. Если в результате депарцелляции семантико-синтаксическая структура предложения восстанавливается в единое неразрывное целое и с точки зрения семантики высказывания, и точки зрения синтаксиса, значит, мы имеем дело с преднамеренным авторским рас-

членением единой синтаксической структуры на части, т. е. с парцелляцией. При этом необходимо подчеркнуть, что при попытке реинтегрировать синтаксическую структуру с присоединением, во-первых, происходит определенное расширение исходной семантики предложения (уточнение, добавление, обобщение), во-вторых, как правило, присоединяемый компонент не может восстановиться в единую синтаксическую структуру без предшествующих ему знаков препинания (запятая, двоеточие, тире, точка с запятой), выражающих ту же семантическую нагрузку: *Киценко не перебивал его. Кивал*². – Киценко не перебивал его, кивал; *Эс чее иккен, Ванюша. Хавъаръннисене кърентерместён*³. – Эс чее иккен, Ванюша: хавъаръннисене кърентерместён; *It was a small wedding. No bridesmaids, no best man*⁴. – It was a small wedding: no bridesmaids, no best man.

Парцелляция и присоединение – это два очень похожих, смежных лингвистических понятия. Тем не менее мы можем утверждать, что каждое из них характеризуется особыми семантико-синтаксическими связями внутри сложной расчлененной структуры. В нашем исследовании под парцелляцией мы понимаем фигуру размещения, состоящую в намеренном расчленении единой синтаксической структуры (предложения) на несколько коммуникативных единиц, при этом отделяемому компоненту (парцелляту) придается более-менее самостоятельное значение. Целью такого расчленения является намерение автора остановить взгляд читателя на том или ином слове или словосочетании, придать данному компоненту высказывания особое интонационно-смысловое звучание⁵. Под присоединением мы будем понимать стилистический прием, основанный на присоединении к законченному предложению добавочного сообщения уточняющего характера⁶.

Результаты исследования, обсуждение

Опираясь на критерии, предложенные Е. В. Севрюгиной [8] и Ю. В. Богоявленской [2], мы

² Дудинцев В. Д. Белые одежды. URL: http://www.lib.ru/PROZA/DUDINCEW/odezhdy.txt_with-big-pictures.html#3 (дата обращения: 15.11.2021).

³ Агаков Л. Полк ывълѣ. URL: <https://www.chuvash.org/lib/haylav/7393.html> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ Tyler A. Earthly Possessions. Alfred A. Knopf, Inc. New York, 1977. P. 82.

⁵ Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. С. 426.

⁶ Там же. С. 716.

¹ Богоявленская Ю. В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 502 с.

принимая за основополагающие следующие критерии разграничения парцелляции и присоединения:

1. Функционально-семантический критерий – в сложной расчлененной синтаксической структуре присоединительный компонент всегда приводит к расширению семантики базового предложения, а именно: уточнению, расширению, обобщению, и выполняет функцию добавочного суждения. Парцеллят, отчлняемый от базовой части, выполняет, в первую очередь, экспрессивно-выделительную функцию, заключающуюся в логическом или экспрессивном выделении и смысловом подчеркивании отчлняемого компонента, затем характерологическую, изобразительную, ритмико-мелодическую и другие.

2. Структурно-грамматический критерий. Во-первых, отметим, что в расчлененной синтаксической структуре присоединение по своим функционально-семантическим признакам всегда будет занимать постпозицию по отношению к базовому предложению. Парцеллят может занимать препозицию, постпозицию, быть контактным, дистантным, псевдоконтактным, т. е. занимать любую позицию в расчлененной структуре. Во-вторых, вслед за Ю. В. Богоявленской, мы предлагаем использовать экспериментальный прием реинтеграции – восстановление исходной синтаксической структуры путем ликвидации разделительного знака препинания (точки, многоточия, тире, восклицательного знака, вопросительного знака). Если в результате приема реинтеграции отчлняемый компонент восстанавливается в исходную синтаксическую структуру без изменения ее семантико-синтаксического строя, а именно: в восстановленном предложении ему не предшествуют разделительные знаки препинания, формально выполняющие функцию добавочного суждения, значит, отчлняемый компонент – парцеллят. Обратим особое внимание на случаи с однородными членами предложения, причастными и деепричастными оборотами, подчинительными придаточными предложениями. Такие отчлняемые структуры при реинтеграции в исходную синтаксическую структуру все-таки будут грамматически выделены запятыми, но такие запяты не будут выполнять функцию добавочного суждения или уточнения. Их употребление будет связано лишь с грамматическими правилами того или иного языка. В случае если в результате приема реинте-

грации отчлняемый компонент восстанавливается в исходную синтаксическую структуру, но грамматически требует наличие предшествующего ему знака препинания (запятой, точки с запятой, двоеточия, тире), формально выполняющего функцию уточнения, добавления или обобщения исходной семантики предложения, значит отчлняемый компонент – присоединение.

Продемонстрируем функционирование данных критериев на материале трех разноструктурных языков: русского, чувашского, английского. «*Прямо за глотку Федя взял. Шантажирует*»¹. С точки зрения функционально-семантического критерия отчлняемый компонент «*шантажирует*» имеет добавочное суждение, расширяет семантику базового предложения. К тому же в результате приема реинтеграции перед словом «*шантажирует*» мы вынуждены поставить запятую, формально выражающую добавочную мысль: «*Прямо за глотку Федя взял, шантажирует*». Вывод: отчлняемый компонент – присоединение.

В следующем примере отчлняемый многочленным компонент выполняет функцию экспрессивного выделения для создания эффекта неожиданности: «*С этой минуты в большом, уютном доме Синкиных на какое-то время хозяином сделался... гость*»². Прием реинтеграции подтверждает, что перед нами парцеллированное предложение: «*С этой минуты в большом, уютном доме Синкиных на какое-то время хозяином сделался гость*».

Обратим внимание на отчлняемые однородные члены предложения, о которых мы упоминали выше. Поскольку в результате восстановления единой структуры предложения мы вынуждены будем ставить запяты между однородными его членами, основным критерием для разграничения будет служить семантико-синтаксический критерий: «*Густав расстегнул мундир. Сел на холмик. Положил ветчину на колени. Бутылку поставил в траву*»³. В примере отчлняются однородные сказуемые, которые представляют собой логическую цепь последовательных действий, но

¹ Дудинцев В. Д. Белые одежды. URL: http://www.lib.ru/PROZA/DUDINCEW/odezhdy.txt_with-big-pictures.html#3 (дата обращения: 15.11.2021).

² Шукшин В. М. Рассказы. Повести. 2-е изд., стер. М.: Дрофа, 2003. 464 с.

³ Довлатов С. Д. Зона. Записки надзирателя. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/zona.html> (дата обращения: 04.10.2021).

намеренно выделяются автором точками для создания паузы, выполняющей здесь экспрессивно-выделительную функцию. В результате реинтеграции (депарцелляции) мы получим единую синтаксическую структуру, несмотря на то, что между однородными членами будут стоять запяты: «Густав расстегнул мундир, сел на холмик, положил ветчину на колени, бутылку поставил в траву». Вывод: отчленяемые неполные предложения – парцеллятные структуры.

Предложенные нами критерии применимы и в чувашском языке: «Пёр улӓм пёрчине сиктёрмесёр хӓвармарё. Шанчӓклах иккен. Пит те шанчӓклӓ»¹. Уточняющий присоединительный компонент при реинтеграции требует разделения запятой: Пёр улӓм пёрчине сиктёрмесёр хӓвармарё. Шанчӓклах иккен, пит те шанчӓклӓ. В парцеллированной конструкции отчленяемый компонент в функции экспрессивного выделения легко восстанавливается в исходную синтаксическую структуру без разделительных знаков препинания: «Леш, Сантӓр Палюкё. Йӓнӓшмасть»². – Леш Сантӓр Палюкё йӓнӓшмасть.

Английские расчлененные синтаксические конструкции заслуживают особого внимания из-за неоднозначного отношения к ним лингвистов. Строгий порядок слов в предложении и обязательное наличие в нем главных членов предложения (подлежащего и сказуемого) заставляют лингвистов по-разному относиться к расчлененным конструкциям: как к грамматическим ошибкам или стилистически оправданным приемам³ [11; 12]. Но в нашей работе, посвященной критериям разграничения парцелляции и присоединения, мы можем утверждать, что предложенные нами критерии применимы и в английском языке. Присоединение так же, как в русском и чувашском языках, выполняет функцию добавочного суждения и при реинтеграции отделяется разделительным знаком препинания: “Well, for her part, she didn’t feel them. Not a bit, not an atom”⁴. – Well, for her part, she didn’t feel

them, not a bit, not an atom. Парцеллированные конструкции несут экспрессивно-выделительную нагрузку и восстанавливаются в исходную синтаксическую конструкцию без разделительных знаков препинания, если только того не требуют правила пунктуации: “Absorbed in the depths of the mirror and her own predicament, Laura Trevelyan forgot for these few flashing instants her uncle’s caller, and was at once embarrassed when Rose Portion, the emancipist servant, stood inside the room, and said, “Mr. Voss, miss.” And closed the door”⁵. – Absorbed in the depths of the mirror and her own predicament, Laura Trevelyan forgot for these few flashing instants her uncle’s caller, and was at once embarrassed when Rose Portion, the emancipist servant, stood inside the room, and said, “Mr. Voss, miss” and closed the door.

Заключение

Итак, для разграничения парцелляции и присоединения мы принимаем два критерия: функционально-семантический и структурно-грамматический. Функционально-семантический критерий опирается на функцию добавочного суждения присоединения и экспрессивно-выделительную функцию парцелляции. Основным инструментом структурно-грамматического критерия является прием реинтеграции, предложенный Ю. В. Богоявленской. Нами было установлено, что в присоединительных конструкциях при восстановлении исходной синтаксической структуры путем ликвидации разделительного знака препинания (точки, многоточия, тире, восклицательного знака, вопросительного знака), запятая, точка с запятой, двоеточие или тире перед присоединяемым компонентом все-таки сохраняются для выражения добавочного суждения. Парцеллированные конструкции восстанавливаются в единое синтаксическое целое без дополнительных разделительных знаков препинания, если только отчленяемые парцелляты не являются однородными членами предложения, причастными и деепричастными оборотами или подчинительными придаточными предложениями, когда правила пунктуации требуют употребления знаков препинания даже в нерасчлененных конструкциях.

¹ Микулайё Илпек. Хура ҫӓкӓр. URL: <https://chuvash.org/lib/haylav/pay/2954.1.html> (дата обращения: 10.01.2022).

² Там же.

³ Why Are Sentence Fragments “Wrong”? URL: <https://www.englishforums.com/> (дата обращения: 10.09.2021).

⁴ White P. Voss. The Viking Press. New York, 1957. P. 3.

⁵ Там же. P. 6.

1. Бахаева Л. М. Функции парцелированных конструкций в художественном тексте // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10–9 (78). С. 87–90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47229418&> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Богоявленская Ю. В. Вопрос об объеме понятия «парцелляция» в современной лингвистике // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2014. № 3. С. 24–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23366009> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Богоявленская Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 180 с.
4. Богоявленская Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. С. 5–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partsellyatsiya-kak-kognitivno-semioticheskii-fenomen> (дата обращения: 18.10.2021).
5. Крючков С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В. В. Виноградова. М. : Учпедгиз, 1950. С. 397–411.
6. Саньярова Н. С. Трактровка понятий «присоединение» и «парцелляция» в современных лексикографических источниках // Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии: Материалы Второй национальной научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию д.п.н., проф. Т. В. Жеребило. Грозный : Чеченский гос. пед. ун-т, 2020. С. 16–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44342692> (дата обращения: 17.10.2021).
7. Саньярова Н. С. Присоединение vs парцелляция // Русистика без границ. 2020. Т. 4. № 2. С. 22–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44562618> (дата обращения: 18.10.2021).
8. Севрюгина Е. В. Присоединение – парцелляция // Наука и школа. 2012. № 5. С. 31–34. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18924067> (дата обращения: 18.10.2021).
9. Семенова Г. Н. Парцелляция как средство экспрессивного синтаксиса // Тюркская филология в свете современных достижений: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 10 декабря 2019 года / отв. ред. З. И. Салыхова. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. С. 83–87.
10. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку / под ред. Л. А. Чешко. М. : Учпедгиз, 1957. С. 63–84.
11. Kline Charles R., Dean Memering W. Formal Fragments: The English Minor Sentence // Research in the Teaching of English. 1977. Vol. 11. No. 2. Pp. 97–110. URL: <http://www.jstor.org/stable/40170663> (дата обращения: 17.10.2021).
12. Rahman F., Weda S. Linguistic deviation and the rhetoric figures in Shakespeare's selected plays // XLinguae. 2019. Vol. 12. Iss. 1. Pp. 37–52. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.01.03>

Статья поступила в редакцию 26.01.2022 г.; одобрена после рецензирования 21.02.2022 г.; принята к публикации 17.03.2022 г.

Об авторе

Шпарева Галина Ивановна

аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 факультета иностранных языков, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), galshpareva@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Bakhaeva L. M. Funktsii partsellirovannykh konstruksii v khudoghestvennom tekste [The functions of parcelled constructions in a literary text]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* = Current Scientific Research in the Modern World, 2021, no. 10–9 (78), pp. 87–90. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47229418&> (accessed 10.09.2021). (In Russ.).
2. Bogoyavlenskaya Yu. V. Vopros ob ob'eme ponyatiya "partsellyatsiya" v sovremennoi lingvistike [The problem of the parcellation in modern linguistics]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki* = Current Problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies, 2014, no. 3, pp. 24–28. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23366009> (accessed 17.10.2021). (In Russ.).
3. Bogoyavlenskaya Yu. V. Partsellyatsiya kak kognitivno-semioticheskii fenomen: monografiya [Parceling as a cognitive-semiotic phenomenon: monograph]. Ekaterinburg, Ural St. Ped. University Publ. house, 2016, 180 p. (In Russ.).
4. Bogoyavlenskaya Yu. V. Partsellyatsiya kak kognitivno-semioticheskii fenomen [Parceling as a cognitive and semiotic phenomenon]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2018, no. 55, pp. 5–16. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/partsellyatsiya-kak-kognitivno-semioticheskii-fenomen> (accessed 18.10.2021). (In Russ.).

5. Kryuchkov S. E. O prisoedinitel'nykh svyazyakh v sovremennom russkom yazyke [About attached constructions in the modern Russian language]. *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka, pod red. V.V. Vinogradova* = Problems in Syntax of Modern Russian, ed. by V.V. Vinogradov, M., Uchpedgiz Publ., 1950, pp. 397–411. (In Russ.).
6. Sanyarova N. S. Traktovka ponyatii “prisoedinenie” i “partsellyatsiya” v sovremennykh leksikograficheskikh istochnikakh [Interpretation of the concepts “attachment” and “parceling” in modern lexicographic sources]. *Obshchaya i uchebnaya leksikografiya v usloviyakh bilingvizma: Teoriya. Metody issledovaniya. Tekhnologii: Materialy Vtoroi natsional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 70-letiyu d.p.n., prof. T. V. Zhrebilo* = General and educational lexicography in terms of bilingualism: Theory. Research methods. Technologies: Proceedings of the Second National scientific conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Pedagogical Sciences, prof. T. V. Zhrebilo, Grozny, Chechen St. Ped. Un. Publ. house, pp. 16–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44342692> (accessed 17.10.2021). (In Russ.).
7. Sanyarova N. S. Prisoedinenie vs partsellyatsiya [Accession vs parcellation]. *Rusistika bez granits* = Russian Studies Without Borders, 2020, vol. 4, no. 2, pp. 22–33. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44562618> (accessed 18.10.2021). (In Russ.).
8. Sevryugina E. V. Prisoedinenie – partsellyatsiya [Attachment – parceling]. *Nauka i shkola* = Science and School, 2012, no. 5, pp. 31–34. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18924067> (accessed 18.10.2021). (In Russ.).
9. Semenova G. N. Partsellyatsiya kak sredstvo ekspressivnogo sintaksisa [Parcelling as a means of expressive syntax]. *Tyurkskaya filologiya v svete sovremennykh dostizhenii: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Respublika Bashkortostan, g. Sterlitamak, 10 dekabrya 2019 goda, otv. red. Z. I. Salyakhova* = Turkic philology in the light of modern achievements: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Republic of Bashkortostan, Sterlitamak, December 10, 2019, ed. by Z. I. Salyakhova, Sterlitamak, Publ. house of Sterlitamak brunch of BashSU, 2019, pp. 83–87. (In Russ.).
10. Shcherba L. V. O chastyakh rechi v russkom yazyke [About parts of speech in Russian]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku, pod red. L. A. Cheshko* = Selected works on the Russian language, ed. by L. A. Cheshko, M., Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 63–84. (In Russ.).
11. Kline Charles R., Dean Memering W. Formal fragments: the English minor sentence. *Research in the Teaching of English*, 1977, vol. 11, no. 2, pp. 97–110. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40170663> (accessed: 17.10.2021). (In Eng.).
12. Rahman F., Weda S. Linguistic deviation and the rhetoric figures in Shakespeare’s selected plays. *XLinguae*, 2019, vol. 12, iss. 1, pp. 37–52. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.01.03>.

The article was submitted 26.01.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 17.03.2022.

About the author

Galina I. Shpareva

Postgraduate Student, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages No. 2, Faculty of Foreign Languages, Chuvash State University (15 Moskovsky Av., Cheboksary 428015, Russian Federation), galshpareva@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.